

УДК 330.33.01

МИФЫ И РЕАЛИИ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2015 г. **А.Б. Парканский***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

Статья посвящена новейшим процессам и перспективам развития торгово-экономических отношений США с Китаем.

Ключевые слова: *экономические отношения, торговый дефицит, отраслевая и территориальная структура импорта и экспорта, инвестиции, занятость, «офшоринг», «ришпоринг».*

Интенсивное углубление хозяйственного взаимодействия США с Китаем является одним из центральных направлений глобализации мировой экономики и, в частности, интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Современные особенности и перспективы экономического взаимодействия мировых лидеров капитализма и социализма представляют бесспорно практический и теоретический интерес, поскольку имеют геополитическое и геоэкономическое значение. Системные несоответствия, различия в уровнях экономического развития и экономической политики властей, своеобразие национальных архетипов и картин мира оказывают сильнейшее воздействие на развитие отношений хозяйственных институтов двух государств. Источником острого недовольства США стал огромный американский дефицит в торговле с КНР, валютная политика Китая, невыполнение последним обязательств как члена ВТО, слабое соблюдение китайцами прав интеллектуальной собственности, так называемый кибершпионаж, некоторые аспекты китайского инвестирования в Соединённых Штатах, в том числе увеличивающийся государственный долг Китаю, его политика в сфере государственных заказов, а также связей с Соединёнными Штатами по вопросам мирового климата и «чистой» энергетики.

Приведённый список проблем в экономических отношениях США с Китаем лежит в общем русле преобладающих настроений американцев относительно международных экономических связей страны. Новейшие данные опроса общественного мнения показывают, что они в наибольшей степени склонны скептически оценивать последствия участия их страны в международной торговле. Лишь 20% верят в то, что внешняя торговля ведёт к созданию рабочих мест, 17% надеются на повышение заработной платы. Половина американцев уверена, что торговля разрушает рабочие места; 67% отрицательно оценивают продажу иностранным инвесторам американских предприятий [10]. Большинство американцев считают, что мировая торговля – процесс в целом прогрессивный, но в их стране её выгодами пользуются предприниматели и богачи;

* ПАРКАНСКИЙ Александр Борисович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН. E-mail: parkansky2010@yandex.ru

она ухудшает жизнь рабочих, наносит вред окружающей среде; США ведут торговлю по-честному, а большинство других стран – нет. Во второй половине первого десятилетия XXI века 60% американцев считали, что по меньшей мере в их экономических несчастьях виновата внешняя торговля [23].

Отношение в США к внешнему взаимодействию, в том числе с Китаем, также весьма критическое. Поддерживая рыночные принципы свободной торговли, и американские верхи, и низы на практике в существенной степени выступают сторонниками протекционизма. Американские претензии к Китаю столь обширны и глубоки, что дают основания для регулярных обвинений его в том, что он является чуть ли не главной причиной ряда промышленных, региональных и социальных проблем, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты в последние десятилетия. Сенатор-демократ К. Доддс в 2007 г. призвал даже «навсегда» ввести мораторий на ввоз товаров из Китая [23]. Пятью годами позднее президент Обама в ежегодном обращении о положении страны заявил: «И я не буду терпеть игру наших конкурентов не по правилам. Мы уже возбудили почти вдвое больше судебных дел против Китая, чем предыдущая администрация... Но нам надо сделать больше. Неправильно, когда другая страна разрешает пиратство по отношению к нашим фильмам, музыке и математическому обеспечению. Несправедливо, когда иностранные промышленники плюют на нас, потому что они получают огромные субсидии» [29].

Торговля США с Китаем: главные штаты и товары

Центральной проблемой современного американского хозяйственного взаимодействия в течение полутора десятилетий выступает значительный дисбаланс двусторонней торговли в пользу китайцев. Этот процесс несколько замедлился в годы последнего мирового кризиса, что, однако, не помешало американскому дефициту в товарной торговле с КНР достигнуть в 2013 г. почти 320 млрд. долл. (см. табл. 1).

Масштабы и товарное содержание торговли США с Китаем значительно различаются по отдельным штатам (см. табл. 2). Во-первых, торговля с Китаем преимущественно ведётся ограниченным их числом. Особенно это характерно для экспорта США в Китай, почти половина которого осуществляется пятью штатами – Калифорния, Вашингтон, Техас, Луизиана, Орегон. На 15 ведущих штатов-экспортёров в КНР приходится три четверти всего американского экспорта товаров в эту страну. Для отдельных штатов экспорт в Китай имеет существенное значение в их продажах на зарубежных рынках: китайцы занимают первое место в качестве крупнейших покупателей экспортных товаров в Вашингтоне, Луизиане, Орегоне. Там китайская доля в экспорте составляет соответственно 19, 15 и 23%. На китайский рынок направляется также существенная часть экспорта Южной Каролины (11%) и Алабамы (12%).

Во-вторых, импорт США из Китая осуществляется также ограниченным количеством штатов. Некоторые из них – и ведущие экспортёры; в первую очередь, это Калифорния, на которую приходится почти треть всех товаров, ввозимых в США из КНР, а также Техас (9%), Иллинойс (6%), Нью-Йорк (6%) и др. Всего на первую пятёрку импортёров из Поднебесной приходится более половины ввозимых в США китайских товаров, а доля ведущих по этому показателю 15 штатов превышает 83%.

Таблица 1

Торговля США с Китаем в 2005 и 2013 гг.

Экспорт США			Импорт США		
Товарная статья*	%		Товарная статья*	%	
	2005 г.	2013 г.		2005 г.	2013 г.
336. Транспортное оборудование	11,9	18,5	334. Компьютеры и продукция электроники	32,7	36,1
111. Сельскохозяйственные продукты	9,4	15,5	335. Электрооборудование, приспособления и компоненты	7,1	8,3
334. Компьютеры и продукция электроники	21,5	13,2	339. Различные готовые промышленные товары	11,6	8,2
325. Химические товары	13,9	11,4	315. Текстильная готовая промышленная продукция	7,9	7,4
Все другие	43,3	41,4	Все другие	40,7	39,9
Итого (млрд. долл.)	100,0	100,0	Итого (млрд. долл.)	100,0	100,0
	41,2	121,7		243,5	440,4

* Товарные статьи согласно Североамериканской международной классификационной системе (NAICS).

См.: [46; 47].

Списки штатов, занимающих главные места по величине экспорта в Китай и импорта оттуда почти одинаковы; они схожи не только по составу, но и в том, что доля Китая в импорте этих штатов, как правило, в 1,5–2 раза и более превышает таковую в их экспорте.

И, наконец, исходя из приведённых данных, можно предположить, что для более чем трёх десятков штатов США вопросы торговли с КНР не стоят столь же остро, как для штатов, поименованных в табл. 2. Для развития экономики большинства штатов внешнеторговые факторы играют второстепенную роль, также, впрочем, как и в повседневной жизни американцев.

Дело в том, что американская семья потребляет в основном отечественную продукцию, а доля импортных товаров в личных потребительских расходах составляет сравнительно немного – 11,5%. Американская семья, например, более чем на 90% удовлетворяет свои потребности в продовольствии за счёт отечественной продукции так же, как и более 88% – в горючем и маслах. Более двух третей потребительских расходов американцев вообще идёт не на товары, а на оплату жилищно-коммунальных услуг, медицинского обслуживания, рекреации, транспорта и др., оказываемых почти полностью национальными предприятиями. Китайская же импортная доля в потребительских расходах равна 2,7%; она складывается, в первую очередь, из покупок мебели и бытового оборудования, одежды и обуви. В начале 2010-х годов, например, на обувь и одежду из Китая приходилось более трети американского потребления китайских товаров [13].

В США традиционно придаётся большое значение развитию национального экспортного сектора, особенно ввиду хронического внешнеторгового дефицита в целом и с Китаем в частности. В марте 2010 г. президент Обама подписал

Таблица 2

15 крупнейших штатов в торговле с Китаем в 2010 г.*

15 крупнейших штатов-экспортёров				15 крупнейших штатов-импортёров			
Штат	Экспорт в Китай		Доля Китая в экспорте штата	Штат	Импорт из Китая		Доля Китая в импорте штата
	млн. долл.	%	%		млн. долл.	%	%
1. Калифорния	12469	13,6	8,7 (3)	1. Калифорния	113391	31,1	34,1 (1)
2. Вашингтон	10303	11,2	19,3 (1)	2. Техас	31583	8,7	11,9 (2)
3. Техас	10275	11,2	5,0 (3)	3. Иллинойс	21088	5,8	19,4 (2)
4. Луизиана	6488	76,1	15,1 (1)	4. Нью-Йорк	20557	5,6	18,1 (1)
5. Орегон	4047	4,4	22,9 (1)	5. Теннесси	16123	4,5	34,1 (1)
6. Нью-Йорк	3368	3,7	4,8 (6)	6. Нью-Джерси	15179	4,2	14,0 (1)
7. Иллинойс	3178	3,5	6,3 (3)	7. Джорджия	13935	3,8	23,1 (1)
8. Пенсильвания	2679	2,9	7,7 (2)	8. Пенсильвания	10609	2,9	14,2 (2)
9. Джорджия	2388	2,6	8,2 (2)	9. Флорида	10334	2,8	18,4 (1)
10. Огайо	2289	2,5	5,5 (3)	10. Миннесота	9963	2,7	37,9 (1)
11. Северная Каролина	2238	2,4	9,0 (2)	11. Вашингтон	9759	2,7	23,0 (2)
12. Массачусетс	2194	2,4	8,3 (3)	12. Огайо	9508	2,6	17,9 (2)
13. Мичиган	2181	2,4	4,9 (3)	13. Северная Каролина	8976	2,5	21,1 (1)
14. Южная Каролина	2157	2,3	10,6 (3)	14. Кентукки	7835	2,1	24,4 (1)
15. Алабама	1916	2,1	12,4 (2)	15. Массачусетс	5063	1,4	16,5 (2)
Итого: 15 штатов	68170	74,3	—	Итого: 15 штатов	304192	83,4	—
Всего экспорт США в Китай	91881	100,0	—	Всего импорт США в Китай	364944	100,0	—

* В скобках указано место Китая среди стран – покупателей американских товаров.
Рассчитано по: [26а; 37].

исполнительный приказ о «национальной экспортной инициативе» в целях координации федеральных усилий по созданию рабочих мест в Соединённых Штатах путём способствования экспорту. Согласно этому документу создан межведомственный орган, деятельность которого должна обеспечить удвоение экспорта США в течение пяти лет, т.е. к концу 2015 г. И что же? Согласно официальной статистике американский экспорт за 2011–2012 гг., т.е. за первые три года пятилетки Обамы, увеличился в целом с 1,5 до 1,6 трлн. долл., или на 6%, в том числе в Китай – со 104,1 до 121,7 млрд. долл., или на 17%. Торговый дефицит США был равен в 2013 г. более чем 700 млн. долл. против 304 млн. в 2011 г. Таким образом, достижение главной цели президентской экспортной политики пробуксовывает и выглядит весьма сомнительным даже в отдалённой перспективе.

Таблица 3

**Ведущие 15 штатов по количеству занятых в экспортном
товарном производстве в 2013 г.**

Все товарное производство			Обрабатывающая промышленность		
Штат	Тыс. рабочих мест	%	Штат	Тыс. рабочих мест	%
Техас	1139	16	Техас	1073	17
Калифорния	802	11	Калифорния	668	11
Вашингтон	402	6	Иллинойс	306	5
Иллинойс	339	5	Вашингтон	304	5
Нью-Йорк	324	5	Нью-Йорк	299	5
Мичиган	289	4	Мичиган	275	4
Луизиана	283	4	Флорида	260	4
Флорида	275	4	Огайо	242	4
Огайо	259	4	Джорджия	183	3
Джорджия	202	3	Пенсильвания	177	3
Пенсильвания	201	2	Индиана	164	3
Индиана	166	2	Луизиана	161	3
Нью-Джерси	160	2	Северная Каролина	148	2
Северная Каролина	159	2	Теннесси	148	2
Теннесси	156	2	Нью-Джерси	143	2
Другие 35 штатов	1904	27	Другие 35 штатов	1647	27
Всего	7060	100	Всего	6198	100

[18].

В 2013 г. товарное экспортное производство Соединённых Штатов обеспечивало рабочими местами 7,1 млн. американцев (ещё 4,2 млн. работали в экспортном секторе сферы услуг) [18]. Экспортный сектор обрабатывающей промышленности выступает в качестве главного работодателя в изготовлении товаров для зарубежных рынков; здесь заняты 86% американцев, работающих в экспортно-товарном производстве в целом, из которых более двух пятых в «пятерке» штатов (Техас, Калифорния, Вашингтон, Иллинойс и Нью-Йорк) (см. табл. 3).

Импортный синдром

Американцы уже многие годы утверждают, что ввоз китайской продукции — главная причина сокращения рабочих мест в национальной промышленности.

В 2013 г. было опубликовано фундаментальное исследование последствий роста импорта из Китая на американские рынки рабочей силы за почти два десятилетия (1990–2007 гг.). Три эксперта (Д. Отор из Массачусетского технологического института (США), Д. Дорн из Центра валютных финансовых исследований (Испания) и Г. Хансон из Калифорнийского университета (США))

подчёркивают, что исторически импортная продукция ввозилась на американские рынки преимущественно из стран, в которых затраты на рабочую силу находились примерно на одинаковом с США уровне, и поэтому проблема влияния импортной конкуренции на занятость в Соединённых Штатах не отличалась существенной остротой. Названные авторы связывают это с тем, что наиболее ощутимый ущерб занятости происходит в том случае, когда страна с высоким уровнем заработной платы импортирует товары, произведённые в странах с низкими заработками. В 1991 г. доля стран, входящих в группу с низкими доходами населения, составила в импорте США продукции обрабатывающей промышленности лишь 9%. А потом ситуация радикально изменилась. В 2000 г. эта доля увеличилась до 15% и к 2007 г. достигла 28%. На Китай пришлось преобладающая часть этого роста – 89% [3, р. 2122]. В целом импорт из Китая и других стран с низкими доходами ограничивает возможности американских предприятий, испытывающих конкуренцию такого импорта, так как замедляется рост заработной платы. Помимо сравнительно меньших расходов на рабочую силу, важной причиной увеличения китайского импорта стало снижение американских торговых барьеров.

Особенно сильное воздействие испытали трудоёмкие производства в кожевенно-обувной, целлюлозно-бумажной, текстильной, мебельной промышленности, в изготовлении игр и игрушек, электробытовых приборов. Увеличение ввоза китайской продукции не было компенсировано расширением экспорта американских товаров. С 1991 по 2007 г. доля работоспособного населения, занятого в обрабатывающей промышленности США, сократилась на треть – с 12,6 до 8,4% [3, р. 2122].

Рост импорта из Китая не ограничивается отрицательными последствиями для развития предприятий с трудоёмкими производствами. Учитывая огромный дефицит США в торговле с Китаем, Д. Отор, Д. Дорн и Г. Хансон утверждают, что следует говорить об «абсолютном влиянии» китайской импортной конкуренции на американскую обрабатывающую промышленность – «по меньшей мере до тех пор, пока сохраняется торговый дисбаланс» [3, р. 2139]. Согласно исследованиям названных специалистов, если стоимость импорта в расчёте на одного занятого американца увеличивается в течение десятилетия на 1 тыс. долл., то занятость трудоспособных граждан в обрабатывающей промышленности сокращается в этот период на 0,596 процентного пункта. Так как стоимость американского импорта из Китая в расчёте на одного занятого увеличилась в 1990–2000 гг. на 1140 долл., а в следующее семилетие – на 1839 долл., то за первое десятилетие рост импорта из КНР привёл к сокращению занятости трудоспособного населения на 0,68 и 1,1 процентных пункта соответственно. Это означает, что 33% всего уменьшения занятости в обрабатывающей промышленности США в 1990–2000 гг. и 55% – в последующие семь лет произошло из-за наплыва импорта из КНР.

Китайцы «виноваты» и в 44%-ном уменьшении количества рабочих мест в рассматриваемой отрасли американской экономики [3, р. 2139]. Последствия импорта из других бедных стран для обрабатывающей промышленности США носят тот же характер, что и из Китая, но они меньше по масштабам.

Негативное влияние китайского импорта распространяется и на другие сферы американской экономики, вне обрабатывающей отрасли, где также происходит уменьшение занятости и заработной платы что обуславливает снижение средних доходов отдельных домохозяйств, ведёт к росту государственных пособий и других выплат по линии федеральных и региональных программ, в том числе по инвалидности, пенсионных, медицинских и по безработице.

Следует подчеркнуть, что авторы исследования полностью концентрируют внимание на экономических последствиях импортной конкуренции, а вопросы роли экспортного производства для американского хозяйства ими полностью игнорируются. Они объясняют это тем, что, «так как импорт США из Китая намного превышает экспорт США в Китай, исключение экспорта не может серьёзно повлиять на анализ последствий торговли» [3, р. 2153]. Очевидно, что объяснение это не вполне корректно, но указанные эксперты считают, что их выводы должны усилить у американской публики критическое отношение к процессам глобализации и дальнейшему расширению американо-китайской торговли [3, р. 2139].

Антиимпортную позицию занимает также известный эксперт из Института экономической политики в Вашингтоне Р. Скотт, подсчитавший, что с 1989 по 2003 г. из-за несбалансированного наплыва китайской продукции произошло замещение американских производств аналогичной продукции, которые обеспечивали 1,5 млн. рабочих мест. И если поначалу страдали низкотехнологичные, трудоёмкие производства, то впоследствии наиболее быстро росло вытеснение предприятий, производящих такие массовые технологичные изделия, как компьютеры и коммуникационное оборудование [35, р. 1]. В новейших исследованиях Р. Скотта отмечается, что в 2001–2011 гг. последствием дефицита в торговле США с КНР стала потеря 2,7 млн. рабочих мест, в том числе более 2,12 млн. (76,9%) в обрабатывающей промышленности [33, р. 1].

Принципиально важно то, что приводимые Р. Скоттом и уже указанными тремя экспертами (как и в целом экспертами данного направления) показатели потерь рабочих мест из-за товарного импорта, в том числе из КНР, являются расчётными и вычисляются на основе различных теоретических математических моделей. Это – гипотетические индикаторы того, сколько американцев можно было бы трудоустроить, чтобы заместить импортируемую в США продукцию за счёт национального производства. Такого рода выкладки в существенной части носят ангажированный, заказной характер*. Общенациональные официальные фактические данные по этому вопросу отсутствуют.

* Широко распространяемые в США доклады Р. Скотта систематически выполняются под эгидой Института экономической политики (*EPI – Economic Policy Institute*). Это некоммерческая исследовательская организация, занимающаяся вопросами средне- и низкооплачиваемой рабочей силы в США. Около 30% бюджета института финансируется профсоюзами. Обзоратель еженедельника «Уикли стэндард» М. Уоррен (*Warren M.*) называет не без оснований ИЭП «любимым мозговым центром больших профсоюзов» [42]. Председатель совета директоров института президент АФТ-КПП Р. Трумка (*R. Trumka, President of the AFL-CIO*). Членами совета являются такие профбоссы, как президент Международной ассоциации машинистов Р.Т. Баффенбарджер (*R. Baffenberg*), президент Союза рабочих связи Л. Коуэн (*L. Cohen*), международный президент Объединённых продовольственно-коммерческих рабочих Дж. Хансен (*J. Hansen*), президент Междуна-

В действительности негативное влияние импорта на занятость, по-видимому, значительно меньше. Председатель Федеральной резервной системы Б. Бернанке заявил в 2004 г., что лишь 2% всех потерь рабочих мест в США происходит из-за внешнеторговой деятельности [23]. Ещё 1% потерь порождает размещение американскими предприятиями отдельных звеньев своих производственных цепочек за границей. Это незначительное уменьшение занятости более чем компенсируется выгодами от внешней торговли в сфере потребления и инвестиций, сумма которых, согласно Экономическому докладу президента США за 2007 г., достигает ежегодно 10 тыс. долл. в расчёте на одну семью из четырех человек [23]. Такого же мнения придерживаются американские специалисты – приверженцы фритредерского направления. Например, директор Центра международной торговли и экономики Фонда «Наследие» Т. Миллер считает, что относительное уменьшение количества рабочих мест в промышленном и аграрном производстве носит глобальный долгосрочный характер и происходит в результате тенденции к росту производительности труда, обусловленной технологическим прогрессом. Показательно, что уменьшение количества рабочих мест в обрабатывающей промышленности имеет место как в США, так и в Китае и многих других странах мира.

По мнению видного американского эксперта по международной торговой политике Б. Райли, следует исходить не только и не столько из интересов отдельных отраслей и занятых в них американцев, сколько из интересов всех американцев, которым требуются как рабочие места, так и дешёвые товары и услуги. Б. Райли признаёт, что конкуренция импортных товаров нанесла существенный удар по текстильному и мебельному производству, в частности в Северной Каролине. Вместе с тем, он указывает, что импортная конкуренция стала важным фактором того, что производительность труда на текстильных фабриках увеличилась в 2000–2009 гг. более чем на 60%, а активное использование инноваций привело затем к заметному оживлению мебельного производства. Учёный утверждает, что «выгоды торговли более чем компенсируют связанные с ней издержки». В частности, в той же Северной Каролине в производстве промышленной продукции для экспорта заняты 50 тыс. человек, а 530 тыс. работают в торговле иностранными товарами. В портах Северной Ка-

родного союза занятых в сфере услуг М. Хенри (*M. Henry*), бывший министр труда США А. Хармен (*A. Herman*), президент Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности Боб Кинг (*Bob King*), президент Американской федерации служащих штатов, графств и муниципальных органов Л. Сондерс (*L. Souynders*) и др. Один из бывших экспертов ИЭП Дж. Бернштейн (*J. Bernstein*) является главным советником по экономической политике вице-президента США Дж. Байдена [8]. Для сравнения заметим, что в Совете попечителей другого влиятельного «мозгового центра» США Фонда «Наследие» (*Heritage Foundation*), специалисты которого занимают сравнительно взвешенную позицию по вопросам международной торговли, входят исключительно представители деловой, политической и научной элиты консервативного направления. Такие, как основатель и главный редактор журнала «Форбс» С. Форбс, бывший сенатор от Северной Каролины Д. Деминт (*J. Demint*), бывший вице-председатель Национальной комиссии по вопросам экономического роста и налоговой реформы Э. Фелнер (*E. Felner*), бывший руководитель Военно-морского министерства США. У. Миддендорф II (*W. Middendorf II*), бывший председатель Совета по международному радиовещанию и посол США в Ватикане Ф. Шекспир (*F. Shakespeare*) и др. [15].

ролины Уилмингтон и Морхед-сити 41 тыс. человек занята экспортно-импортными операциями, в том числе в сфере торговли с Китаем. Ещё около 200 тыс. жителей штата работают на предприятиях, в которые вложены прямые инвестиции из-за рубежа [30, р. 1].

«Офшоринг»

Значение импорта китайской трудоёмкой продукции постепенно уменьшается. Продукция трудоёмких производств составляет лишь пятую часть современного импорта США из Китая: согласно данным официальной статистики США, совокупная стоимость импорта из КНР текстильных, кожаных товаров и мебели (статьи 313, 314, 315, 316 и 337 по североамериканской системе промышленной классификации – *NAICS*) составила в 2013 г. 88,9 млрд. долл., или менее 20,2% суммарного импорта США из Китая. Доля указанной продукции постепенно уменьшается: в 2005 г. она составляла 23,0% (56,1 млрд. долл.) [46, 47]. А вот китайский импорт из США состоит в значительной части из продукции секторов с низкой оплатой труда, например, аграрных товаров, составляющих вторую по величине статью американских поставок в КНР: почти 19 млрд. долл., или 15,5% всего экспорта США в КНР в 2013 г. (в 2005 г. – менее 4 млрд. долл., или 9,5%) [46, 47].

Развивается тенденция к усилению значения поставок в США продукции технологически более сложных производств. Например, доля в импорте США из КНР компьютеров и другой электронной продукции (статья 334 *NAICS*) увеличилась с 32,7% до 36,1% в 2005–2013 гг. Этот процесс носит объективный характер и связан с тем, что, во-первых, КНР превратилась из аграрной страны в индустриальную державу и находится на пороге перехода к постиндустриальному этапу хозяйственного развития; во-вторых, с тем, что американское хозяйство уже в полной мере носит постиндустриальный характер. Сегодня производство услуг составляет примерно 80% ВВП США, доля сельского хозяйства – несколько более 1%, промышленности – 19% (в Китае доля промышленности в ВВП превышает 45%, аграрного сектора – 10%, услуг – 45%). Производство перспективных наукоёмких услуг является ныне стратегическим направлением деятельности американских корпораций на национальном и мировых рынках, в том числе китайском. И проигрыши на рынках большинства промышленных товаров в этой ситуации – неизбежная, хотя и болезненная плата за мировое технологическое лидерство.

Об относительном сокращении вклада обрабатывающей промышленности в экономическое развитие США свидетельствует то, что к началу 2000-х годов рост ВВП в стране на 1% в год скоррелирован с увеличением производства в этой отрасли на 0,94%, а после 2000 г. этот показатель составляет лишь 0,45% в расчёте на один процентный пункт роста ВВП [6]. В перспективе обрабатывающая промышленность имеет шанс приблизиться к предыдущему показателю только в кратковременные периоды циклического оживления или если прекратится расширение сервисной экономики, что практически невозможно.

Сравнительное уменьшение места обрабатывающей промышленности в современной экономике, в том числе её роли в занятости, в пользу сервисных отраслей сопровождается аналогичными структурными изменениями в самой

обрабатывающей промышленности и выражается в том, что на сервисные подразделения обрабатывающих предприятий приходится возрастающая доля стоимости продукции. В США в сервисных подразделениях указанных предприятий (научные исследования и разработки, инжиниринг, дизайн, маркетинг, логистика, информатика и пр.) работает от 30% (трудоемкие производства) до 55% (высокотехнологичные предприятия) занятых. Эти подразделения создают до четверти стоимости продукции обрабатывающей промышленности [6]. (В Китае этот показатель составляет, по оценке, 15%).

Для обрабатывающей промышленности США и других развитых стран характерно географическое маневрирование отдельными звеньями технологических процессов, чем эта отрасль отличается от большинства других отраслей хозяйства, таких как сельское производство, добывающая промышленность и, частично, индустрия услуг. Традиционной причиной переноса отдельных звеньев технологической цепочки производства определённого товара или его компонента, получившее название «офшоринг» (*off-shoring*), служит увеличение издержек производства и снижение конкурентоспособности. Известный американский эксперт Б. Конерли перечисляет в журнале «Форбс» существенные проблемы, с которыми сталкиваются корпорации в налаживании производства в Соединённых Штатах. В частности, им «трудно найти рабочих, которые смогли бы успешно пройти тесты на потребление наркотиков, обладали бы базовыми математическими знаниями, необходимыми в работе, а также приходили регулярно на работу». Конерли подчёркивает, что «стоимость хороших, надёжных рабочих вовсе не такая низкая, как можно было бы ожидать, исходя из минимального уровня заработной платы» [6].

Процессы специализации и кооперации в обрабатывающей промышленности в глобальных масштабах стали сегодня стратегическим направлением развития мировой промышленности и международной торговли. Выстраивание технологических цепочек, где в качестве отдельных звеньев создания продукта выступают предприятия в различных регионах мира, играет определяющую роль в современной мировой экономике, убедительным свидетельством чего является бум в мировой торговле так называемыми промежуточными товарами (частями, компонентами, отдельными узлами и т.п.). Более половины товарного импорта стран ОЭСР и почти три четверти такого крупнейшего развивающегося стран приходится на названную группу товаров. По определению экспертов Всемирного экономического форума, «глобальные цепочки создания стоимости... превратились в хребет и центральную нервную систему мировой экономики». По оценке ОЭСР, также и в экспорте США десятая часть стоимости приходится на ранее импортированные компоненты, а в экспорте Китая – около 30% (для стран Евросоюза этот показатель составляет 44%) [36].

Импорт США из Китая состоит из продукции, преобладающая часть которой производится не в Китае, а в самих Соединённых Штатах и/или в других странах. И на долю китайских поставщиков этой продукции в США приходится лишь малая часть выручки за неё. Эти выводы – результат исследования, проведённого двумя старшими экономистами из Федерального резервного банка Сан-Франциско. Согласно их расчётам, в целом 36% расходов американцев на покупку импортных товаров идут компаниям США, ко-

торые осуществляют транспортные, оптовые и розничные торговые операции, связанные с товарным импортом. В импорте из Китая эта «американская доля» гораздо больше и составляет 55%: столь значительное превышение объясняется тем, что норма прибыли оптовых и розничных торговцев бытовой электроникой и одеждой (главными статьями поставок из Китая) в США превышает таковую в торговле другими импортными товарами. Таким образом, действительная доля китайского импорта в личном потреблении американцев значительно меньше официальной (см. выше); в начале 2010-х годов она составляла 1,2% [13].

Справедливости ради, однако, следует учитывать то, что не все импортируемые из Китая товары направляются непосредственно на розничный потребительский рынок. Значительная часть ввозимой продукции состоит из частей, компонентов, полуфабрикатов, которые используются в производстве на предприятиях США. Их стоимость впоследствии учитывается в цене конечного продукта. Согласно данным Г. Гейл и Б. Хобийна из Федерального резервного банка Сан-Франциско, учёт данного феномена увеличивает долю китайского импорта в личных потребительских расходах американцев до 1,9%.

Причём, чем больше требуется дешёвой рабочей силы и сырья для производства товара, тем большая часть его стоимости создается руками китайцев, а чем сложнее, дороже и уникальнее применяемая технология и чем технологически сложнее изделие, квалифицированнее рабочая сила, требуемая для его создания, тем меньше та часть его стоимости, которая создаётся в Китае. По китайским данным, приводимым в докладе Всемирного экономического форума, стоимость китайского контента составляет лишь 6 центов на 1 доллар экспортного высокотехнологичного производства КНР [36]. Поэтому весьма многочисленные утверждения американцев о том, что Китай представляет серьёзную конкурентную угрозу в производстве высокотехнологичной продукции, в том числе, военной [22; 19; 1] носят характер алармистского преувеличения. Китайские предприятия пока смогли выйти на сравнимый с американцами технологический уровень в ограниченном количестве производств [40; 11], а их технологические успехи сводятся преимущественно к осуществлению сборочных операций в производстве массовой потребительской продукции [44; 41; 31].

Учитывая вышесказанное, противопоставление экспорта и импорта, часто используемое в обсуждении плюсов и минусов внешней торговли, вряд ли можно считать вполне правомерным, при современных масштабах интеграционных процессов. Указанное противопоставление вполне корректно в том случае, когда 100% стоимости экспортного товара созданы в пределах национальной территории, а стоимость импортного товара полностью создана в границах государства, откуда ввозится этот товар. Сегодня же экспортное производство использует части, компоненты, узлы и другие комплектующие изделия, которые произведены за рубежом и ввезены оттуда, особенно в обрабатывающей промышленности.

В течение многих лет вынос производства отдельных товаров в Китай был связан со стремлением американских корпораций использовать местную дешёвую дисциплинированную рабочую силу, хлынувшую в прибрежные индустриальные зоны из отсталых внутренних регионов; сократить транспортные и

энерго-сырьевые затраты, чему содействовали государственные инвестиции Китая в развитие современной индустриальной инфраструктуры, а также использовать другие сравнительно благоприятные факторы, в первую очередь бурно расширявшийся до кризиса 2008 г. мировой спрос на китайский экспорт.

Ситуация, однако, постепенно меняется, привлекательность Китая как объекта «офшоринга» для американских корпораций обрабатывающей промышленности в долгосрочной перспективе ослабевает. Причины этого ослабления лежат в процессах социально-экономического развития Китая и долгосрочных переменах, уже происходящих в мировой экономике, в том числе в обрабатывающей промышленности.

«Ришоринг»

Экономическая политика Китая в течение нескольких последних десятилетий предусматривала достижение быстрого хозяйственного роста за счёт внешних факторов, в первую очередь, развития экспортного сектора в промышленном производстве. Ориентированная на экспорт модель роста привела Китай на второе место в мире по объёму промышленного производства, превратила его в главного экспортёра. Согласно данным Всемирного экономического форума, за два десятилетия примерно 400 млн. китайцев вышли из состояния нищеты, был создан средний класс численностью около 350 млн. человек (через два десятилетия этот показатель увеличится до 1 млрд. человек). Китай превратился не только в главный промышленный цех мира, но и в мирового банкира, а валютные резервы страны превысили 3 трлн. долл. Социально-экономическая система характеризуется большей открытостью и широким участием в процессах глобализации [36].

К настоящему времени, однако, китайская модель ориентированного на экспорт экономического роста перестала обеспечивать рекордные темпы хозяйственного развития, её возможности в существенной степени исчерпаны. Известные американские учёные из Фонда «Наследие» Д. Сиссорз и У. Лохмэн указывают на то, что в начале 2010-х годов Китаю были свойственны многие социально-экономические проблемы, существовавшие в Японии в начале 1990-х, которые в итоге привели Страну восходящего солнца к длительному экономическому застою: «Подъём КНР, который выглядит непрекращающимся, может закончиться продолжительным пробуксовыванием» [32, р. 2].

В первую очередь, Китай теряет своё главное до последнего времени преимущество: обильную дешёвую и послушную рабочую силу. В 2013 г. количество трудоспособных китайцев уменьшилось на 3,5 млрд. человек в результате старения населения и многолетнего ограничения рождаемости. Нехватка рабочей силы служит важным фактором увеличения заработной платы. В 2013 г. стоимость рабочей силы в КНР выросла на 10% [6]. Сравнительное её удорожание сопровождается усилением недовольства китайских трудящихся условиями труда. В прошлом акции социального протеста в стране отмечались во внутренних аграрных районах Китая, но в последнее десятилетие они распространились и на городские промышленные регионы.

Существенную роль в этом играют качественные перемены в составе рабочей силы: её значительная часть состоит не из нищих и малограмотных дере-

венских мигрантов, а из сравнительно образованной молодёжи, выросшей в городских семьях с одним ребенком, части которых удалось пробиться в слой среднего класса. Именно такая молодёжь осуществила попытку «революции зонтиков» в Сянгане осенью 2014 г. Происходят многочисленные забастовки на заводах и фабриках, в 2010 г. была отмечена волна самоубийств на предприятиях компании «ФоксCONN» (*Foxconn*) [36]. Западные эксперты оставляют открытым вопрос о том, сможет ли китайское руководство совладать с растущим социальным недовольством в городах (в том числе с социально-политическими требованиями увеличивающегося «среднего класса») и отсталых сельских районах, в некоторых из которых экономическим асимметриям сопутствуют существенные проблемы этнонационального характера.

В текущем десятилетии в Китае увеличилась стоимость электроэнергии, поднялись цены на землю в прибрежных промышленных районах, а привлекательность глубинных районов подрывается ростом транспортных тарифов. Ожидается ослабление государственной финансовой поддержки национальных производителей, а также установление более высокого курса юаня относительно доллара. Тем самым преимущества налаживания в Китае сравнительно трудоёмких массовых производств уменьшаются.

Напротив, существенно усиливается значение внутреннего рынка Китая, тем более, что платёжеспособный спрос на нём в последние годы возрастает. Что же касается производства массовой потребительской продукции для поставки на рынок США, то такие предприятия переносятся в страны, обладающие соответствующими преимуществами перед Китаем – Индонезию, Мексику, страны Южной Азии, АСЕАН, африканские государства южнее Сахары. Весьма показательно то, что некоторые текстильные компании уже перенесли производства из Китая в Эфиопию, Камбоджу, Вьетнам [9].

Можно ожидать усиления роли более технологичных и специализированных предприятий, использующих сравнительно квалифицированную и рабочую силу меньшей численности.

Одной из тенденций мировой экономики последних лет стало возвращение отдельных промышленных производств («ришоринг»), вынесенных ранее в другие страны в рамках стратегии «офшоринга». Компании Великобритании, например, в 2007–2009 гг. вернули на родную землю 14% производственных мощностей [9].

В США «ришоринг» частично проявляется в производстве химической продукции в результате удешевления природного газа в ходе «сланцевой революции» до уровня, при котором отдельные химические производства становятся выгодным возвращать на родину или в Мексику. Также «ришоринг» затрагивает некоторые такие производства, которые производители стремятся приблизить к рынку сбыта для более оперативной кастомизации* продукции в условиях усилившейся фрагментации потребления.

В американо-китайском взаимодействии процессы «ришоринга» на текущий момент ограничены. Судя по всему, корпорации США ориентируются преимущественно на производство для китайского потребителя, а если и пере-

* Кастомизация – изготовление продукции по спецификациям заказчика. – *Ред.*

носят предприятия, то в страны с относительно обильной и дешёвой рабочей силой, перечисленные выше. Вместе с тем, можно ожидать радикального сокращения американского «офшоринга» в Китай, поскольку приоритетным направлением развития обрабатывающей промышленности США в ближайшей перспективе может стать переход на производство продукции на основе технологий нового поколения («*3D-printing*», например), размещение которой в Китае не может на обозримую перспективу способствовать усилению конкурентоспособности.

* * *

Недовольство американцев отрицательными последствиями китайской конкуренции для них основывается на последствиях реальных процессов, неотделимых от развития интеграционных тенденций, неравномерностей экономического роста и различий в уровнях конкурентоспособности отдельных национальных хозяйств и отраслевых производств. Весьма существенная глубина достигнутой американо-китайской специализации и кооперации в обрабатывающей промышленности является одним из факторов, уже приведших к синхронизации экономического развития обоих государств [4; 24; 38].

Вместе с тем, торговля с Китаем непосредственно важна для сравнительно ограниченного круга американских штатов и отраслей, а китайские товары занимают относительно небольшую нишу в потребительских расходах и конкурируют преимущественно с немногочисленными, технологически устаревающими секторами обрабатывающей промышленности США.

Интенсивность и острота антикитайской риторики по торгово-экономическим вопросам зависит не только от хозяйственных факторов, но и от политической ситуации: накал особенно высок во время экономических кризисов и предвыборных кампаний, а аргументы отличаются популистским характером.

Глубина и масштабы американо-китайского экономического взаимодействия, тем не менее, достаточны для того, чтобы США предпочитали не пересекать в своих действиях по торгово-экономическим вопросам определённые границы, нарушение которых может нанести им неприемлемый экономический ущерб. Торгово-экономические коллизии также отделены в диалоге двух государств от военно-политических вопросов, а весьма жёсткие торгово-политические акции осуществляются по конкретным вопросам и изолированы от стратегического сотрудничества. В этом, среди прочего, также проявляется понимание того, что в основе проигрыша американскими корпорациями отдельных национальных и мировых рынков китайским конкурентам лежат экономические закономерности, неизбежно связанные с переходом США в постиндустриальный период развития и ускоряющие этот процесс.

Специалисты из Всемирного экономического форума считают, что не стоит делать прогнозы относительно китайского будущего на основе опыта КНР за последние 20 лет. «Предсказания того, каким станет Китай в течение следующего двадцатилетия, – подчёркивают они, – надо воспринимать скептически» [36].

Начавшийся в последние годы переход китайской экономики на качественно новый этап развития означает изменение характера хозяйственного взаимодействия США и КНР, которое в перспективе может ослабить, по меньшей мере, некоторые конкурентные преимущества Поднебесной.

Список литературы

1. Advantage America: The U.S. – China Technology Trade Relationship in 2011.
2. Americans and the World
(<http://www.americans-world.org/digest/gloval/inertrade /summary.cfm>).
3. *Autor D.H., Dorn D., Hanson G.H.* The China Syndrome: Local Labor Market Effects of Imports Competition in the United States // American Economic Review. 2013. No. 103(6). P. 2121-2168.
4. *Blakemore A.* Convergence of Growth Rates in the U.S. and China
(<http://www.Futurcofuschinatrate.com/issue/what-future-chinese-economy-us-economy>).
5. *Chandrasokhar C.P.* The Geography of Global Manufacturing
(http://www.Networkideas.org/news/jan2014/Global_Manufacturing.pdf).
6. *Conerly D.* Reshoring of Offshoring: U.S. Manufacturing Forecast 2015-2016 // Forbes. 2.09.2014.
7. Democratic Debate Transcript. Las Vegas, Nevada. 15.11.2007
(www.cfr.org/publication/14820/democratic_debate_transcript_las_vegas_nevada.html).
8. EPI. Board of Directors (<http://www.epi.org/about/board/>).
9. *Evans J.* Changing Geography of Manufacturing: New Patterns of Competitiveness
(https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/274860/Changing_geography_of_manufacturing_-new_patterns_of_competitiveness.pdf).
10. Faith and Skepticism about Trade, Foreign Investment. For Release September 16, 2014 (www.pewglobal.org/files/2014/09) PEW-Research-Center-Trade-Report-FINAL-September 16-2014.pdf).
11. *Ferrantino M., Koopman R., Wang Zhi, Falan Yinug, Ling Chen, Fengjie Qu, Haifeng Wang.* Classification of Trade in Advanced Technology Products and Its Statistics Reconciliation: The Case of China and the United States. Brookings – Tsinghua Center for Public Policy. Working Paper Series. Serial Number: WP20070906EN.
12. *Ferrantino M.J., Trachtenberg D., Weingarden A.* Can the US Manufacture Employment Through Exports? (<http://www.voxeu.org/index.php?q=node/5376>).
13. *Hale G., Hobijn B.* The U.S. Content of “Made in China”. FRB SF Economic Letter 2011-25. 8.08.2011. 6 p.
14. *Hallett A.H., Richter Ch.* Trans-Pacific Economic Relations and US-China Business Cycles: Convergence with Asia versus US Economic Leadership // ADBI Working Paper. Series No. 292. June 2011. Asian Development Bank Institute, Tokyo. 2011
(<http://www.adbi.org/working-paper/2011/06/28/4622.transpacific.economicrelations.us.prc/>).
15. The Heritage Foundation. Board of Trustees. 2014
(<http://www.heritage.org/about/board-of-trustees>).
16. Hoang Tung'12. The Impacts of U.S.-China Trade on U.S. Manufacturing
(<http://digitalcommons.iwu.edu/parkplace/vol20/iss1/11>).
17. *Jackson J.* Outsourcing and Insourcing Jobs in the U.S. Economy: Evidence Based on Foreign Investment Data. CRS Report to Congress. 10.05.2012. Washington. iv+43 p.
18. *Johnson M., Rasmussen Ch.* Jobs Supported by Exports 2013: An Update. Department of Commerce. Washington. 24.02.2014. 2 p.
19. *Kotter M.* Sino-U.S. Technology Marathon and Implications for the U.S. // International Journal of China Marketing. 2010. Vol. 1(1). P. 31-44.

20. *Lowrence S.V.* U.S. – China Relations: An Overview of Policy Issues. CRS Report for Congress. Washington. 1.08.2013. 43 p.
21. Manufacturing Transformation, Achieving Competitive Advantage in a Changing Global Marketplace (<http://www.oxfordeconomics.com/Media/Default?Thought%20Leadership/executive-interviews-and-case-studies/PTC/Manufacturing%20Transformation%20130607.pdf>).
22. *McMillion Ch.* Trade Deficit in Advances Technology Products Is Soaring to New Records (<http://www.manufacturingnews.com/news/11/0517/atp.htm>).
23. *Miller T.* Productivity Growth, Not Trade, Is Cutting Manufacturing Jobs. The Heritage Foundation WebMemo No. 1709. Washington. 27.11.2007. 3 p.
24. *Morrison W.M.* China's Economic Rise: History, Trends; Challenges, and Implications for the United States. CRS Report. Washington. 21.08.2014. V+38p.
25. *Morrison W.M.* China – U.S. Trade Issues. CRS Report. Washington, 10.07.2014. ii+52 p.
26. *Nagesh G.* Report: China Is Third-Largest Market for U.S. Hi-Tech Goods (<http://thehill.com/blogs/hillicon-valley/technology/129161-report-china-is-3rd-largest-market-for-us-hi-tech-goods>).
27. *Rasmussen Ch., Hall J.* Jobs Supported by State Exports 2013. Department of Commerce. Washington. September 2014. 6 p.
28. *Reed J.* China Caught the U.S. in Manufacturing, High Tech Weapons Might Be Next (<http://defensetech.org/2012/06/29/china-caught-the-u-s-in-education-and-manufacturing-hig-tech-weapons-are-next1>).
29. Remarks by the President in State of the Union Address. United States Capital. Washington, D.C. 25.01.2012 (www.whitehouse.gov).
30. *Riley B.* Trade and Prosperity in the 50 States: The Case of North Carolina Special Report#107 on Trade. The Heritage Foundation. 16.04.2012 (www.heritage.org/research/reports/2012/04/trade-and-prosperity-in-the-50-states-the-case-of-north-carolina).
31. *Scissors D.* Free Markets and National Defense: U.S. Import Dependence on China (<http://www.heritage.org/research/reports/2010/09/free-markets-and-national-defense-us-import-dependence-on-china>).
32. *Scissors D., Lohman W.* Australia-Chinese Economic Relations: A Lesson for the U.S., Not a Threat. Webmemo No. 3186. 9.03.2011. 3 p.
33. *Scott R.E.* The China Toll. EPI Briefing Paper No. 345. Washington. 23.08.2012. 33 p.
34. *Scott R.E.* Trading Away the Manufacturing Advantage. EPI Briefing Paper No. 367. Washington. 30.09.2013. 37 p.
35. *Scott R.E.* U.S.-China Trade, 1989-2003. A Research Paper Prepared for the U.S. – China Economic and Security Review Commission. EPI Working Paper No. 270. Washington. January 2005.
36. The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade Policy. World Economic Forum 2012 (http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalTradeSystem_Report_2012.pdf).
37. State by Top 25 Commodities and Countries (<http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/state/data/index.html>).
38. S.C. The Post-Industrial Future Is Nigh (<http://www.economist.com.hk/blogs/analects/2013/02/services-ector/print>).

39. *Tschetter J.* Exports Support American Jobs. International Trade Research Report No. 1. International Trade Administration. Washington, 2010. iv+12 p.
40. The U.S. Solar Trade Case Against China, and Chinese Solar Industry Development (<http://www.chinaglobaltrade.com/issue/us-solar-trade-case-against-china-and-chinese-solar-industry-development>).
41. U.S. Annual Advanced Technology Trade Balance (<http://www.bloomberg.com/news/print/2012-02-10/u-s-annual-advanced-technology-trade-balance-table-.html>).
42. *Warren M.* Just a Reminder: The Economic Policy Institute is Dominated by Labor Interests (http://www.weklystandard.com/blogs/economic-policy-institute-dominated-labor-interest_552391.html).
43. *Williams B.R., Donnelly J.M.* U.S. International Trade: Trends and Forecasts. CRS Report for Congress. Washington. 19.10.2012. v+33 p.
44. *Xing Yuqing.* China's High-tech Exports: Myth and Reality. National Graduate Institute for Policy Studies. Tokyo. June 2011 (<http://r-center.grips.ac.jp/gallery/docs/11-05.pdf>).
45. The World Factbook (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>).
46. Exports to China of NAICS Total All Merchandise (http://tse.export.gov/TSE/PrintPreview_Chart.aspx?COL=10&DESC=true).
47. 2013 Imports from China of NAICS Total All Merchandise (http://tse.export.gov/TSE/PrintPreview_Chart.aspx?COL=10&DESC=true).